

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук, профессора Бредихина Сергея Николаевича
о диссертации **Улановой Екатерины Эдуардовны** на тему
**«МУЛЬТИМОДАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ СИНХРОННОГО
ПЕРЕВОДЧИКА: СРЕДСТВА ВЕРБАЛЬНОЙ И НЕВЕРБАЛЬНОЙ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ»**,

представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по
специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика (Краснодар, 2025, 360 с.)

Одним из наиболее сложных для интерпретации лингвокогнитивно-генеративных пространств является сонм дискурсивных практик, реализуемых переводчиком-синхронистом в рамках своей профессиональной деятельности. Параллельная актуализация и экспликация двух разнокультурных языковых личностей, характеризующаяся минимальным «таймфреймом» рецептивно-распредмечивающих и продуктивно-опредмечивающих лингвокогнитивных актов в условиях нивелировки ситуации «даунтайма», предполагает не просто сформированный и осуществляемый в рамках ноэмагической (автоматизированной неосознанной) рефлексии навык переключения, но и мультимодальность, полифокальность идентитарно-профессиональных компонентов в структуре личности синхронного переводчика и не иерархическую, а фрактальную структуру трансляции бинарного координативного языкового сознания. Современные исследования структуры и механизмов формирования, модификации и трансляции языковой личности уже отошли от исходных принципов универсализма и фокусируются на анализе преимущественно профессиональной, гендерной и др. факторов детерминации. Ввиду избрания частных компонентов маркирования вербально-когнитивных структур в качестве критериальных признаков типизации профессиональной языковой личности становится возможным анализ дополнительных переменных на основе конвергенции структурного подхода к анализу Ю. Н. Караулова и параметрической поликомпонентной модели речевой способности Г. И. Богина. Именно такой мультисистемный анализ и избран в качестве базы прорывного трансдисциплинарного исследования Е. Э. Улановой.

Исследование обладает безусловной **актуальностью** в аспекте определения и выработки конвергентной методологии системного анализа структуры и форм репрезентации (вербальных, паравербальных, кинестетических и т.п.)

мультимодальной и полифокальной языковой личности профессионального синхронного переводчика. Актуальность диссертации обусловлена также введением в качестве переменных субстанциональных модификаторов (гендерного, возрастного, профессионально-идентитарного, тематического и т.д.) отдельных узловых областей, структурирующих уровни языковой личности и являющихся бифуркационными точками «квантовых скачков» номатического распределения-опредмечивания смыслов в каждом лингвокогнитивном акте трансляции. Необходимостью четкой делимитации транскодовой имитационной вторичной и топикально и ситуативно детерминированной, но всё же продуктивно-креативной деятельности переводчика.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые на основе анализа широкого репрезентативного материала, представляющего наиболее полную фиксацию реального медиативного взаимодействия, создана иерархическая лингвокогнитивная модель мультимодальной полифокальной языковой личности профессионального синхронного переводчика. В рамках методологической конвергенции когнитивно-дискурсивного и коммуникативно-дискурсивного анализа описана специфика трихотомии рецепции-интерпретации-продукции, осложненной параллельным влиянием двух картин мира и языковых систем. Значимым для дальнейших исследований в области когнитивного переводоведения является теоретико-методологическое обоснование демаркационных линий ошибок (неудачных переводческих решений) и индивидуально-ситуативных адекватных альтернатив, обусловленных собственным когнитивным стилем переводчика-синхрониста; определение корреляций решения (вербально-семантический уровень ЯЛ) и создания референции распредемечаемого высказывания (когнитивный и мотивационный уровни). Одним из наиболее значимых аспектов научной значимости выступает системный анализ конвергенции поликодовых (вербальных, просодических, кинесических, мимических и др.) репрезентантов элементов различных уровней экспликации элитарной языковой личности синхронного переводчика.

В качестве ключевого аспекта **теоретической значимости** диссертационного исследования, следует отметить весомый вклад в

расширение теоретико-методологических оснований современного когнитивного интегративного переводоведения. Автором существенно дополнен и аспектуализирован понятийный аппарат трехуровневой модели языковой личности Ю. Н. Караулова в аспекте расширения параметров влияния на формирование и трансляцию личностно маркированных элементов лингвокогнитивного и мотивационного плана на основании гендерной, профессиональной детерминации. В методологическом плане ценным является создание алгоритма анализа и моделирования языковой личности на основе функциональной конвергенции диалектико-реляционного когнитивного и коммуникативного направлений дискурс-анализа вербальных, паравербальных и невербальных репрезентантов. Существенно усилит позиции современной гендерной теории перевода созданная автором классификация феминных и маскулинных дискурсивных маркеров в вербальном и невербальном плане транслята.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее результаты имеют существенный лингводидактический потенциал и способны существенно улучшить эффективность методик формирования специфических компетенций переключения и преодоления барьеров при обучении переводчиков. Теоретические и практические результаты исследования могут найти применение в курсах по лингвопрагматике, профессиональной коммуникации, дискурсологии, теории коммуникации, практикуму по устному переводу, межкультурной коммуникации, лингвистическому обеспечению межгосударственного взаимодействия, специальной теории перевода и т.д.; при написании выпускных квалификационных работ и диссертаций различного уровня. Также практикоприменительный потенциал распространяется и в сферу реальной переводческой деятельности не только синхронистов, но и последовательных переводчиков в аспекте разработки конкретных рекомендаций по обеспечению достижения максимального уровня эквивалентности и адекватности трансляции в рамках делового, профессионального, дипломатического, политического переговорного процесса.

Установив в качестве цели комплексный анализ и создание лингвокогнитивной модели мультимодальной языковой личности

профессионального синхронного переводчика с учетом аспектуальной иерархической параметризации с позиции вербально-семантического, тезаурусного (лингвокогнитивного) и прагматического (мотивационного) уровней, сформированных для профессионально компетентной и характеризующейся координативным билингвизмом личности, получающей репрезентацию на вербальном и невербальном уровнях коммуникативного взаимодействия, автор успешно решает ряд исследовательских задач, с опорой на обширную теоретико-методологическую базу и широкий репрезентативный эмпирический материал. **Обоснованность** выводов и **достоверность** результатов проведенного исследования определяется не только валидностью и многоплановостью фактического материала, но также следующими факторами:

- соответствующий задачам комплексного анализа набор методов и приемов в их конвергенции;

- четкая структурированность теоретико-методологических оснований, позволяющая в рамках герменевтической спирали исходя из принятых в современном когнитивном переводоведении и концепции элитарной языковой личности теоретических посылок через детальный анализ эмпирики на новый уровень холистического рассмотрения стратегемно-тактического варьирования как способа актуализации индивидуального когнитивного стиля переводчика к созданию дополненной трехуровневой модели языковой личности, а затем введению в систему анализа новых переменных (невербальных маркеров и гендерной детерминации);

- тщательный анализ различных концепций лудической, функциональной, прагматической теории перевода;

- детальное описание лингвистических и экстралингвистических фактов топикальной ситуативной детерминации переводческого решения на основе симультанной работы различных лингвокогнитивных механизмов;

- разработка собственной конвергентной методологии, создание авторского алгоритма анализа разнокодовых репрезентантов каждого из уровней языковой личности синхронного переводчика.

Следует подчеркнуть структуру работы, отличающуюся прозрачностью, четкостью и детерминированностью поставленными целями и задачами. Диссертация состоит из введения; пяти глав, демонстрирующих органичный

переход от исследования общетеоретических оснований анализа языковой личности, через этап описания девиаций и их индивидуально-идентитарной маркированности к поуровневому описанию модельной языковой личности, а также новых вводных, способных существенно расширить понимание лингвокогнитивных механизмов конечной формы транслята; заключения, списка использованной литературы и приложения, репрезентирующего визуальные и семиотико-ассоциативные корреляты невербальных средств (кинесика и мимесика) и паравербальных (интонирование, акцентуация, темп, тональность и т.п.) коммуникации в ситуации синхрона.

В первой теоретико-методологической главе исследования рассматриваются: роль языкового «картинирования» объективной и рефлексивной реальности в коммуникативной ситуации перевода; когнитивные основания исследования иерархического структурирования языковой личности, и взаимосвязь идентитарных компонентов с формированием компетенций; обсуждается жанрово-стилевой репертуар коммуникативных действий синхронного переводчика.

Одним из значимых мест первой главы является постулат о имманентной приданности и расширении пространства «фенеатративной» активизации лингвокогнитивных процессов на свойственной именно переводчику-синхронисту расширенной области пересечения языкового и коммуникативного сознания конвергирующих языковых систем и лингвокультур (с. 42). Интересным является констатация динамического характера ситуативно и топикально модифицируемых критериальных признаков языковой личности синхронного переводчика, основанных на привязке к смене областей «картинирования» реальностей в ситуации «фенеатративной» лингвокогниогенерации (с. 20, 34, 76).

Вторая глава посвящена рассмотрению различных форм девиативного распрямления содержания в ситуации синхронного перевода; анализу факторов стратегадно-тактического варьирования в аспекте реализации индивидуально-личностных компонентов языковой личности переводчика.

Весьма интересны наблюдения Екатерины Эдуардовны за дихотомической природой переводческой ошибки, представляющей с одной стороны вызов требованиям эквивалентного соответствия и формального единства оригинала и

перевода, а с другой стороны ситуативно обусловленный случай экспликации эпизодики «картинирования» объективной и коммуникативной реальности в целевом тексте (с. 94-100). Значимы выводы соискателя о факторах сбоя коммуникативного регистра в реактивных фразах при неоправданном (действительно ошибочном) опущении хеджинговых конструкций различных типов и хезитаторов, наиболее ярко проявляющиеся в ситуации синхронной медиации на международных политических переговорах (с. 101-103).

Одной из наиболее значимых в теоретическом плане представляется **третья глава** работы, представляющая собой анализ структурной организации трехуровневой модели языковой личности переводчика-синхрониста.

Соискатель достаточно аргументированно доказывает прямую корреляцию объема оперативной памяти, широты и вариативности элементов вербально-семантического уровня с успешной реализацией основных синтаксических, лексических инвариантов в трансляте (с.152-154) и сохранения содержательных акцентов в ситуации «фенеатративного» производства высказывания (с. 157-159). Важным для анализа концептуальной наполненности тезаурусного уровня языковой личности переводчика представляется установление репрезентативной плотности базовых единиц концептосферы оригинала на материале нескольких вариантов транслята (с. 165-171). Выводы о дифференциальном влиянии различных видов прецедентности и её прагматической адаптации на основе трансформаций конкретизации, генерализации, смены источниковых оснований (смыслового развития и модуляции) являются важными для описания форм репрезентации лингвокогнитивного уровня языковой личности переводчика. Прагматикон языковой личности синхрониста в корреляции с фоновыми знаниями представляется соискателем в качестве основы селективной деятельности по трансляции информационных и операционных компонентов высказывания (с. 187).

В **четвертой главе** на основе системного описания кинесики, мимесики, просодики анализируется роль и место невербальных и паравербальных систем транскодирования в процессе репрезентации языковой личности синхрониста.

Значимым аспектом анализа оказывается создание коррелятивного ряда различных соматических кино в их интенциональной интерпретации и типов

знаков (индексов, икон, символов), а также более детальная классификация кинем-символов (с. 206-207). Закономерен и общий вывод соискателя о преимущественно эмотивной и коммодитативной функциональной нагрузке кинесики, мимесики и окулесики в коммуникативной ситуации синхронного перевода. Ключевыми средствами трансляции психоэмотивного состояния и личностно-интерпретативных элементов при синхроне признаются просодические сомативы, как наиболее репрезентативные и вариативные в силу универсальной распределчиваемости конвиктивности, делиберативности, хезитации и т.п. (с. 230-232).

Пятая глава исследования посвящена всестороннему влиянию на процесс производства адекватного оригиналу синхронно формируемого транслята гендерных характеристик мультимодальной языковой личности переводчика. Таким образом, в ней вводится дополнительная переменная до настоящего времени не учитывавшаяся в процессе идентификации ситуативно детерминированного вторичного транскодированного текста.

Значимым аспектом анализа оказывается вывод об ингерентной детерминации вторичного текста гендерными характеристиками не самого переводчика-синхрониста, а продуцента оригинального высказывания, поскольку имитативно-медиативная деятельность диктует необходимость сохранения маркеров идентитарного пространства оратора (с. 249). Анализируя гендерный дисплей языковой личности синхронного переводчика Екатерина Эдуардовна рассматривает весьма репрезентативные примеры трансляции телевизионных интервью переводчиками мужчинами и женщинами (с. 250-257). Исследованию подвергаются случаи маркирования лексических, синтаксических, морфологических элементов транслята, что, безусловно, позволяет говорить о всестороннем описании экспликации авто- и гетеростереотипов, внедряющихся в целевой текст. Интересны замечания соискателя об осложненном полифокальностью мультимодальном характере реценции и трансляции высказывания, когда канално (аудиально, визуально и вербально) детерминированное восприятие должно быть не просто распределчено, но и опредмечено в поликодовом единстве (с. 281-282). Значимо подробное рассмотрение восьми каналов транслируемой модальности с их фокальной детерминацией (с. 290-292).

Когниокоммуникативный и функционально-прагматический ракурс рассмотрения фиксаций, вербальной и невербальной репрезентации компонентов уровневой структуры языковой личности синхронного переводчика, избранный Е. Э. Улановой, имеет широкие научные перспективы. Считаю, что соискатель, имея богатый опыт системного научного анализа различных планов экспликации индивидуально-личностных и коллективно-системных областей, формирующих мультимодальную полифокальную языковую личность синхрониста, а также специфики когнитивных стилей в процессе ситуативно и топикально детерминированной когнио-рече-генерации, не только может расширить практику применения созданной комплексной методологии описания иерархической структуры элитарных языковых личностей и их репрезентации в иных типах дискурса, но и расширить область анализа посредством включения дополнительных дискурсивных переменных (возрастных, статусно-ролевых, медиально-интенциональных и т.п.). Таким образом, предложенная в работе концепция может претендовать на соискание статуса универсальности в виде отдельного направления когнитивно-коммуникативной лингвоперсонологии, персонологического переводоведения, а именно, аспектуального анализа личностных и идентитарных характеристик, влияющих на стратегию-тактическое варьирование не только в синхронном, но и в других видах устного и письменного перевода.

Вместе с тем, необходимо высказать некоторые критические замечания, а также озвучить вопросы, ответы на которые позволят прояснить некоторые дискуссионные аспекты представленного исследования:

1. Определяя компетентностное пространство и субстанциональные характеристики языковой личности синхронного переводчика соискатель выделяет новую категорию «фенеатративности» лингвокогнитивных процессов (с. 10). Достаточно подробно описывая её сущность и обусловленность ситуативной необходимостью минимизации «даунтайма» (с. 84-86) в коммуникативной ситуации синхронного перевода. Однако учитывая уникальность данного понятия, необходимо его прояснение, которое хотелось бы услышать.

2. Екатерина Эдуардовна совершенно справедливо включает в число базовых компетенций синхронного переводчика «переводческую» (interpreting

competence), однако, ограничиваясь констатацией обязательного наличия процедурных знаний не описывает сложную структуру (лингвистический, когнитивный, коммуникативный, прагматический, личностно-идентификационный аспекты) данной компетенции. Не могли бы Вы привести четкую иерархию «субкомпетенций», определяющих метахарактер переводческой компетенции, а также дополнительные параметры, специфицирующие именно переводческую компетенцию синхрониста?

3. Описывая и анализируя различные переводческие трансформации и случаи прагматической адаптации, приводящие как к адекватной транслации исходного высказывания, так и к девиациям в интерпретативно-продуктивном процессе, соискатель избегает понятия «транслатема», которое определяет минимальную единицу установления топикального, ситуативного, смыслового и коммуникативного единства исходника и целевого текста. При этом в качестве минимальной единицы выделяется клауза (clause), маркирующая лишь структурное и предикативное единство (с. 89-90). Поясните Ваше понимание транслатемы и специфику её выделения и объема в ситуации синхронного устного перевода в отличие от письменного или последовательного.

4. Рассматривая природу «переводческой ошибки» Екатерина Эдуардовна пользуется данными Scopus-теории и комплексного коммуникативно-функционального подхода, внедряя в качестве дополнительной переменной эпизодические компоненты значимого личностного опыта, закрепленные в структуре языковой личности переводчика-синхрониста. Это позволяет снять жесткие рестрикции эквивалентности в качестве основы делимитации ошибки. Однако созданная Евгенией Юрьевной Куницыной «людишеская» теория (относящаяся, конечно, преимущественно к художественному переводу) позволяет вообще нивелировать ошибку, постулируя креационистскую природу создания целевого высказывания. Возможно ли, по Вашему мнению, применение лудизации в качестве основы синхронного перевода, представляющего снятое подобие *Glasperlenspiel* в синтезе индивидуальных и коллективных компонентов значимости для достижения переводческой сверхзадачи – достижения иллокутивно-перлокутивного соответствия?

5. Автор в тексте диссертации неоднократно говорит о значимости прогностики как метасхеме в реализации переводческих стратегий. При этом возникает ощущение, что соискатель отождествляет прогнозирование либо со стратегией (с. 159), либо с тактикой (с. 228). Необходимо четко выделить статус прогнозирования. Кроме того, хотелось бы услышать, какую роль играет каждый из видов праймирования (лексический, синтаксический, морфологический) в создании адекватного текста перевода, и может ли прайминг оказать негативное влияние на таргетирование?

6. В рамках анализа невербальных и паравербальных средств Екатерина Эдуардовна достаточно подробно с опорой на работы Пола Экмана и Уоллеса В. Фризена описывает интенциональные кинесические сомативы, выделяя «акцептивы» как жесты интенсификаторы. Однако в работах указанных авторов «акцептив» представляет собой реактивный жест реципиента, а интенсификатор значимости в линейной последовательности речи, маркирующий сильную позицию, обозначается как «акцентив». Кроме того, кинетические «акцептивы» (кивок головой) могут маркировать конвиктивность принятого на этапе элокуции переводческого решения (внутреннее согласие с произведенной трансформацией).

7. В некоторых случаях Екатерина Эдуардовна упускает из виду потерю наиболее важных, на наш взгляд, компонентов исходного текста при переводе. Так, при анализ перевода высказывания *I can be the most presidential person ever other than possibly the great Abe Lincoln* (с. 272) (выделение полужирным курсивом наше), ни один из переводчиков не сохраняет ключевого интенсификатора самопрезентации Д. Трампа, маркирующего близость собственного пространства целеполагания к «отцам нации», а именно употребление сокращенного (фамильярного) имени 16-го президента США Авраама Линкольна. В данном случае эксплицируются и традиционные ценности честности по отношению к избирателям на основе реминисценции к антропониму *Честный Эйб (Honest Abe)*. Выскажите свое мнение, по какой причине все переводчики нивелировали данную интимизацию?

Необходимо указать также на некоторые грамматические и семантические ошибки, которые, однако, не влияют на восприятие общего смысла описания: амфиболия смысла – «...в котором они присутствуют в

сознании субъекта ЯЛ» (с. 42) – очевидно имеется ввиду «субъективные или детерминированные эпизодическими компонентами области сознания языковой личности; наличие в тексте «длинных тире» (Em dash), применяемых только для «отбивки» прямой речи или условный знак замены повторяющихся компонентов в рубрикации текста; отсутствие генетивного окончания при склонении мужской фамилии – «...по мнению А.Ю. Багиян...» (с. 50); семантическая ошибка «...рефлексивной способности...» (с. 75) – имеются ввиду рефлексивные способности, рефлексивный – это произвольный, неинтенциональный, а рефлексия, тем более в рассматриваемом контексте, процесс интенционально маркированный. В списке литературы также имеются незначительные погрешности в приведении метаданных библиографического описания (позиции 49, 53, 204 и др.).

В качестве пожелания, реализация которого может стать перспективой дальнейших исследований Екатерины Эдуардовны, подчеркнем насущную необходимость анализа синхронно-групповой вовлечённости в производство генерализованного моноинтерпретируемого представителями различных лингвокультур содержания при медиативной лингвокогнитивной деятельности переводчика в терминах ретиальности.

Отметим, что высказанные вопросы и замечания не касаются ключевых положений и выводов диссертационного исследования, а также не ставят под сомнение достоверность и значимость полученных результатов. Екатерина Эдуардовна в своем труде продемонстрировала глубочайшее знание предмета исследования как теоретических, так и практических аспектов (поскольку сама является практикующим переводчиком), все поставленные во введении задачи решены. Диссертация актуальна, выполнена на высоком научном уровне, отличается новизной предложенных концепций, теоретической и практической значимостью положений и выводов. Работа прошла широкую апробацию. Автореферат диссертации и публикации соискателя отражают содержание диссертации. По теме опубликовано 24 работы, в том числе 15 научных статей в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, одна в высокорейтинговом (Q2) научном журнале, входящем в МБД Scopus, одно монографическое исследование и две главы в коллективных монографиях, а также 5 статей по результатам докладов на международных научных

конференциях с весьма широкой географией. Таким образом, Екатериной Эдуардовной в полной мере реализованы требования пунктов 11-13 Положения о порядке присуждения ученых степеней, а результаты исследования представлены широкой научной общественности.

Диссертационное исследование Е. Э. Улановой по содержанию соответствует направлениям, включенным в паспорт научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, таким его пунктам, как: 2. Направления современного языкознания и используемые в них методы описания языков. Терминологический аппарат лингвистики. Лингвистические модели. Метаязык современной лингвистики; 4. Исследование языка, мышления и познания методами психолингвистики, нейролингвистики и когнитивной лингвистики; 8. Язык в контексте культуры. Исследование языка с использованием методов культурологии, этнологии и антропологии; 7. Социальная вариативность языка. Исследование языковых ситуаций и языковых явлений методами социолингвистики; 9. Лингвистика языка и лингвистика речи. Речевая деятельность и использование языка. Лингвистика дискурса и лингвистика текста; 10. Соотношение вербальной и невербальной деятельности. Исследование мультимодальной коммуникации; 11. Исследование языка как системы знаков. Языковая форма, семантика и прагматика языка. Семиотические аспекты коммуникации. Исследование поликодовых текстов; 12. Исследование уровневой структуры языка, взаимодействия уровней и модулей в моделях языка; 20. Лингвистическое переводоведение и его основные направления. Языковые и экстралингвистические аспекты перевода. Формы, виды и методы перевода. История перевода и переводческой мысли; 24. Лингвистическое исследование продуцирования и понимания естественного языка.

Считаю, что диссертация Е. Э. Улановой «Мультимодальная языковая личность синхронного переводчика: средства вербальной и невербальной репрезентации» представляет собой завершённый самостоятельный труд, является научно-квалификационной работой, в которой рассмотрена проблематика, имеющая существенное значение для дальнейшего развития современного когнитивного переводоведения, общей и частной теории

перевода, теории языковой личности, психолингвистики, лингвистического моделирования, концепции когниовербальной трансляции и генерации, исследования механизмов конвергенции лингвокультурно маркированных картин мира, отвечает критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 16.10.2024 г.), а ее автор Уланова Екатерина Эдуардовна заслуживает присуждения ей ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Доктор филологических наук (10.02.19 – теория языка),
профессор, профессор департамента лингвистики
факультета международных отношений
федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Северо-Кавказский
федеральный университет» (ФГАОУ ВО «СКФУ»)

Сергей Николаевич Бредихин

07.03.2025 г.

Контактная информация: Сергей Николаевич Бредихин, доктор филологических наук, профессор, профессор департамента лингвистики факультета международных отношений ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», 355017, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1; телефон: (8652) 33-02-27, +7(918)7421292; e-mail: bredichinsergey@yandex.ru; официальный сайт организации: <http://www.ncfu.ru>